

УДК 314.7

Бедрина Е.Б., Струин Н.Л., Черных Ю.А.

**РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПО РАЗВИТИЮ
ПАТЕНТНОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ
(НА ПРИМЕРЕ Г. ПЕРВОУРАЛЬСКА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)***

Аннотация. В статье анализируются материалы, полученные авторами в результате социологического исследования, проведенного в марте-апреле 2014 г. среди иностранных граждан, прибывших в г. Первоуральск с целью поиска «работы» и собирающихся осуществлять трудовую деятельность на территории Свердловской области по патентам.

Ключевые слова: трудовая миграция, патенты для трудовых мигрантов, регион, социологическое исследование.

В настоящее время все большую популярность среди иммигрантов получают патенты, рассматриваемые в качестве наиболее простого и доступного способа легализации своего пребывания и трудовой деятельности в России. Идея их введения заключалась в формализации деятельности иностранных граждан, трудоустроенных у физических лиц. Государство посредством патентов намеривалось увеличить поступления в бюджет. Таким образом, иностранным гражданам, осуществляющим трудовую деятельность по найму у физических лиц на основании трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) для личных, домашних и иных подобных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности [1], предложили оформить новый разрешительный документ – патент. Законодательную основу патентной системы заложили поправки в закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», вступившие в силу 1 июля 2010 г. С этого момента началась выдача патентов. По словам С.В. Рязанцева, «к этому времени «накопился» значительный спрос на такой разрешительный документ» [2].

Социологическое исследование проводилось в марте-апреле 2014 г. в одном из крупных промышленных городов Свердловской области – Первоуральске – на площадке УФМС по Свердловской области среди иностранных граждан, прибывших с целью поиска работы и собирающихся осуществлять трудовую деятельность на территории Свердловской области по патентам. Для сбора информации использовалось формализованное интервью. Было опрошено 81 чел., т.е. 8% от количества лиц, получивших патент в прошлом году, что позволяет говорить о репрезентивности выборки проведенного исследования для данного города.

В выборку попали представители четырех стран СНГ: Узбекистана, Таджикистана, Киргизии и Азербайджана (рис. 1).

78% лиц, обратившихся за патентами, составили мужчины. Преобладание «сильного пола» среди мигрантов в российской экономике традиционно и логически объясняется наличием большего числа вакансий для трудовых мигрантов в строительной отрасли, где сильнее всего выражена гендерная стратификация.

* Публикация выполнена в рамках гранта РГНФ-Урал 14-12-66025а «Оценка социально-экономического благополучия Свердловской области в условиях роста трудовой миграции» при поддержке Правительства Свердловской области.

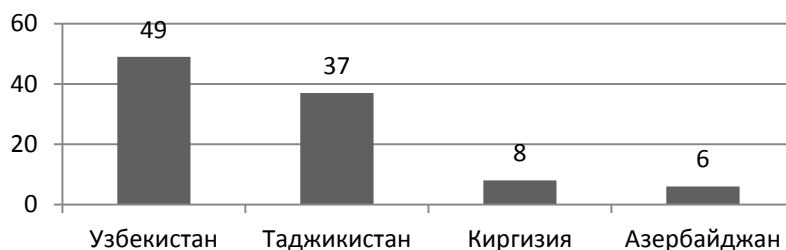

Рисунок 1. Распределение трудовых мигрантов по странам исхода, в %.

Развитие патентной системы предполагало рост потоков женщин-мигрантов, оказывающих услуги по уходу за больными, детьми, пожилыми людьми, занимающихся по хозяйству по найму у частных лиц, вывод их из теневого сектора. Однако в ходе интервью ½ женщин-респондентов заявили, что патент им нужен не для устройства на работу, а для «комфортного нахождения в России».

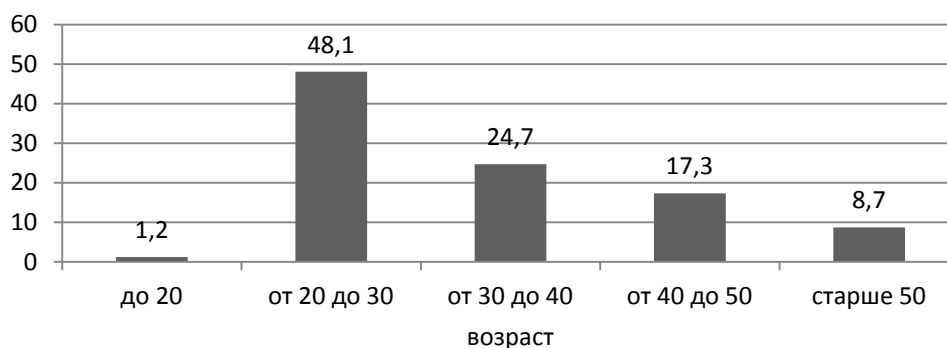

Рисунок 2. Распределение трудовых мигрантов по возрасту, %

Как видно из рисунка 2, среди трудовых мигрантов преобладают лица от 20 до 30 лет. На долю лиц от 20 до 40 лет приходится около 73%, что соответствует практике трудовой миграции наиболее трудоспособной части населения.

Так как мигранты прибыли к нам из стран, в которых приняты ранние браки, то большинство из них указали на наличие семейного статуса. На вопрос о семейном положении 67% женщин указали, что замужем, и 50% мужчин – что женаты. Большинство мигрантов отметили, что прибыли в Россию без семьи, имеют детей, которые остались на родине. Выяснилось, что некоторые приехали на заработки с братьями.

Как показало исследование, среди опрошенных мигрантов 51% не имели никакого профессионального образования и еще 38% заявили, что имеют профессиональное образование, но затруднились указать, какое. Среди женщин, только 11% имели профессиональное образование (рис. 3). Из тех, кто имел профессиональное образование, 75% намеревались трудоустроиться по специальности.

На вопрос «Имеете ли Вы опыт работы в России?» 44,8% респондентов ответили «Да, имею, уже работал, но не по патенту», 31,0% – «Да, имею, работал по патенту» и 24,2% – «Нет, впервые приехал в Россию для работы».

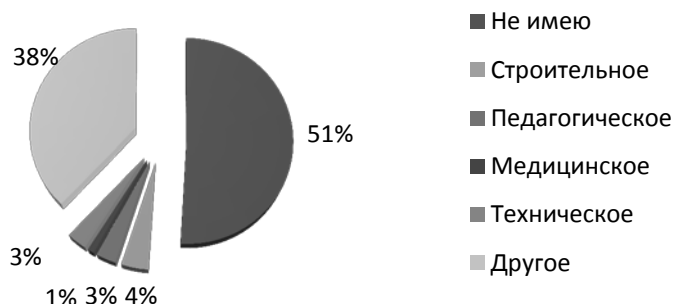

Рисунок 3. Данные о наличии профессионального образования у трудовых мигрантов

Несмотря на то, что около 70% мигрантов уже имели опыт трудоустройства в России, 84% сообщили об отсутствии на данный момент какого-либо договора между ними и работодателем, и только 17% имели договор с работодателем, из них 9% – письменный и 7% – устный (рис. 5).

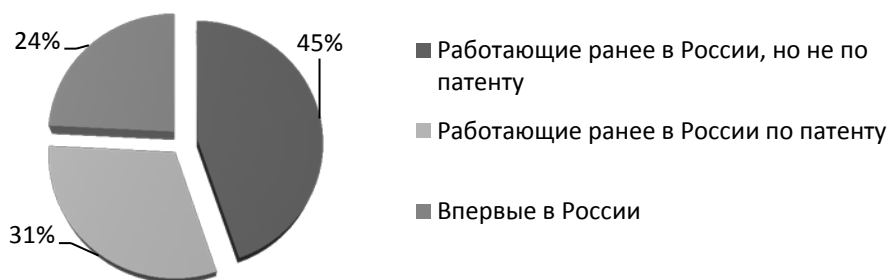

Рисунок 4. Данные о наличии опыта работы в России

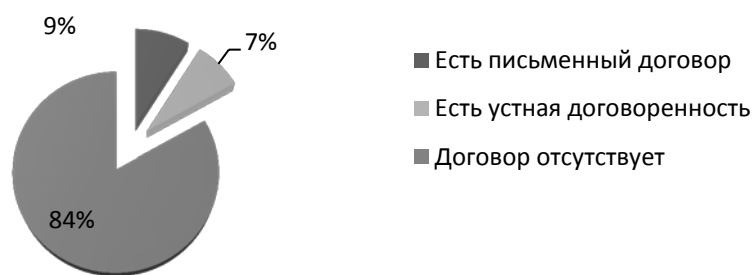

Рисунок 5. Данные о наличии трудового договора с работодателем

Большинство респондентов, а именно 68%, указали, что рассчитывают на заработную плату от 15 до 25 тыс. рублей. Очевидно, это достаточно реальные оценки средней заработной платы мигрантов, так как 87% опрошенных уже имели тот или иной опыт трудоустройства в России. Ожидаемую заработную плату от 25 до 35 тыс. рублей назвали 9% мужчин, и заработную плату выше 35 тыс. – 3% мужчин, имеющих опыт работы на российском рынке труда. Оценки будущей заработной платы женщин были гораздо скромнее – 61% заявили, что рассчитывают только на заработную плату от 8 до 15 тыс. рублей. Предположения мигрантов о будущих заработках отражены на рис. 6.

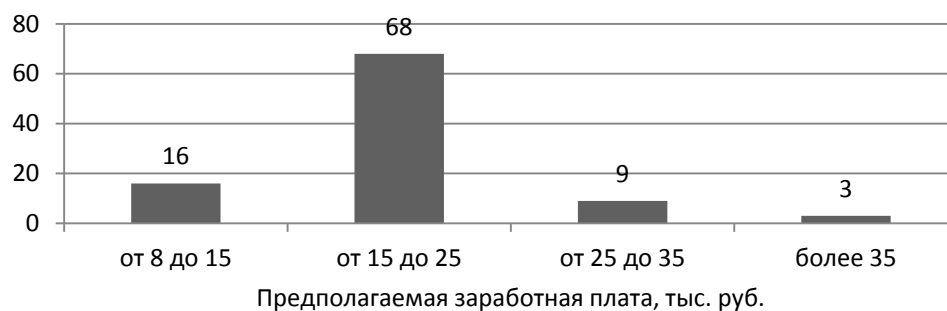

Рисунок 6. Заработная плата, на которую рассчитывают трудовые мигранты, в %

Достаточно интересными оказались ответы респондентов на вопрос о сфере экономики, в которой они планируют работать по патенту. Большинство из них, а именно 53%, заявили, что в строительстве только 1% из них определил сферу своего будущего труда как «малоэтажное строительство». 1% высказал намерение заниматься строительством памятников. На транспорте хотели бы работать 14%. Из них ни один не указал, что собирается работать «личным водителем», одна женщина ответила, что собирается работать «кондуктором». 28% женщин сообщили, что будут работать продавцами (рис. 7).

Рисунок 7. Предполагаемая занятость трудовых мигрантов, %

Еще одной важной проблемой трудоустройства мигрантов на принимающей территории является их состояние здоровья. Информация о прохождении мигрантами медицинского обследования в течение последних 6 месяцев представлена на рис. 8. Как видно из рисунка, 45% мигрантов не проходили (либо еще не успели пройти) медицинское обследование. В нашу выборку попали мигранты, которые уже работали по патентам. Среди них медицинское обследование прошли лишь 55%. Среди прошедших: 33% при приеме на работу, 10% до отъезда в Россию, у себя на родине, 12% по причине болезни. Интересно, что при приеме на работу медицинское обследование прошли лица,

предполагающие трудоустройство в учреждения, где такое обследование обязательно – «будущие» повара, продавцы, работники общественного транспорта.

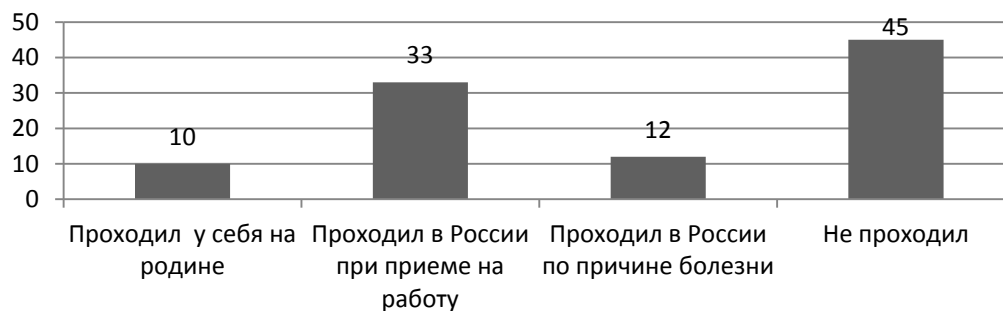

Рисунок 8. Информация о прохождении трудовыми мигрантами медицинского обследования в течение 6 последних месяцев

Наше исследование не выявило высокую нагрузку на скорую медицинскую помощь со стороны мигрантов. Как видно из рис. 9, за рассматриваемый период 7,4% мигрантов обращались к услугам скорой медицинской помощи. Иными словами, если каждый из обращающихся к услугам скорой медицинской помощи вызвал ее только один раз, то в год на каждого из них пришлось не менее 0,148 вызова при нормативе для населения 0,318.

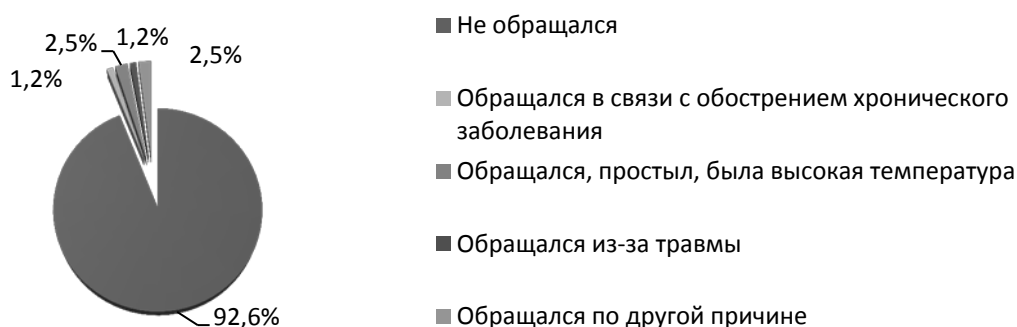

Рисунок 9. Доля трудовых мигрантов, обратившихся в скорую медицинскую помощь в течение 6 последних месяцев

На вопрос «Есть ли среди Ваших знакомых соотечественников в России больные хроническими и инфекционными заболеваниями, или наркоманией» все ответили «нет».

Таким образом, наше исследование выявило:

1. Большая часть мигрантов, претендующих на получение патента, собирается использовать его не по назначению, а лишь для легализации своего нахождения в России. Это может быть объяснено низким уровнем образования и правовой грамотности мигрантов, а также низким уровнем знания русского языка. Многие из мигрантов не понимают, что нарушают российское законодательство.

2. Установив единую по России сумму стоимости патента на трудовую деятельность мигрантов, российское государство лишило себя части потенциальных доходов. В случае, если бы трудовые мигранты действительно использовали патент по назначению, то авансовый платеж НДФЛ по нему можно было бы признать эффективным инструментом пополнения бюджета, но, как

показало наше исследование, значительная часть мигрантов заменила патентом разрешение на работу, а значит, по усредненным расчетам, заплатили НДФЛ по ставке 7%.

3. В соответствии с данными нашего исследования, значительная часть мигрантов, работающих по патентам, не проходит медицинского освидетельствования, а значит, существующая практика небезопасна для населения принимающей территории. Предлагаем, ввиду крайне неблагоприятной эпидемиологической ситуации в Свердловской области, не дожидаться вступления в силу поправок к миграционному законодательству в 2016 г., а уже сейчас последовать примеру г. Санкт-Петербурга и ввести на местном уровне требование о предоставлении документов медицинского освидетельствования иностранных граждан, получающих патенты на трудоустройство.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» № 115-ФЗ от 21.06.2002 г. (в ред. Федерального закона от 15.05.2010), ст.13.3 //Консультант плюс [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения 6.05.2014)

2. Рязанцев С.В. Патенты для трудовых мигрантов: первые результаты и нерешенные проблемы // Официальный сайт ФМС России [Электронный ресурс] URL: http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/7f9/Vystuplenie_Ryazanceva.pdf.

© Бедрина Е.Б., Струин Н.Л., Черных Ю.А., 2014. Текст.

Информация об авторах

Бедрина Елена Борисовна (г. Екатеринбург, Россия) – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Института экономики УрО РАН (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: bedrina1967@mail.ru).

Струин Николай Львович (г. Екатеринбург, Россия) – кандидат медицинских наук, доцент, начальник отдела надзора на транспорте и санитарной охраны территории Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Свердловской области (620078, г. Екатеринбург, пер. Отдельный, 3).

Черных Юлия Александровна (г. Екатеринбург, Россия) – студентка ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19).

Bedrina Y.B., Struin N.L., Chernykh Y.A.

Abstract. *In article the materials received by authors as a result of sociological research, conducted in March-April, 2014 among the foreign citizens who have arrived to Pervouralsk for the purpose of search of "work" and going to carry out work in the territory of Sverdlovsk region according to patents.*

Keywords: labor migration, patents for labor migrants, the region, sociological research.

Information about the authors

Bedrina Yelena Borisovna (Yekaterinburg, Russia) – Candidate of Economics, Associate Professor, Senior Researcher, Centre for Socio-Economic Dynamics, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, (29, Moskovskaya St., Yekaterinburg, 620014, Russia; e-mail: bedrina1967@mail.ru).

Struin Nikolay Lvovich (Yekaterinburg, Russia) – Candidate of Medicine, Associate Professor, Head of department of transport and sanitary protection supervision of the territory, Fed-

eral Consumer Protection in Sverdlovsk region (3, Otdelny lane, Yekaterinburg, 3620078, Russia; e-mail: N_L_S@mail.ru).

Chernykh Yulia Aleksandrovna (Yekaterinburg, Russia) – Student of the Ural Federal University (19 Mira St., Yekaterinburg, 620002, Russia).

УДК 314.012(476)

Буйденков А.А.

ОСОБЕННОСТИ «ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА» В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. *В статье анализируются условия и особенности формирования демографического поведения в Республике Беларусь. Сам процесс демографического перехода начал проявляться при изменении стереотипов семейно-брачных отношений, вызванных влиянием индустриальной фазы на традиционное общество*

Ключевые слова: демографический переход, депопуляция, традиционное общество, индустриальная фаза, демографическое поведение.

Вот уже не одно десятилетие в большинстве развитых стран набирает силу социально-демографический процесс, получивший название «Второго демографического перехода» (Р. Лестег, Д. Ван де Каа и др.). Этот переход связан с фундаментальными сдвигами в жизненном цикле современного человека и в системе индивидуального брачно-семейного планирования, с расширением свободы выбора брачного партнера и форм совместной жизни, с более ответственным подходом к последствиям сексуальных отношений, с более высокой, чем прежде, эффективностью планирования сроков появления потомства – одним словом, с возросшими возможностями каждого человека управлять своей индивидуальной демографической судьбой.

В традиционной фазе развития общий демографический импульс соответствует экономическим потребностям крестьянской семьи. Появление ребенка в такой семье почти не сказывается на ее финансах, а поскольку ее экономика имеет преимущественно, если не абсолютно, натуральный характер, очень слабо сказывается и на общем потреблении. Инвестиционная отдача от вложений в детей здесь наступает очень быстро: уже с четырех-пяти лет они могут выполнять простые, но необходимые для семьи работы – выпас скота, уборка помещений и т. д. Таким образом, они заменяют собой более дорогого взрослого работника, т. е. экономически выгодны. С возрастом вклад детей в семью увеличивается, тем самым они способствуют процветанию семьи, ее зажиточности. Наличие значительного числа детей было также единственной надёжной гарантией сколько-нибудь благополучной старости родителей в условиях отсутствия системы социального страхования/пенсионного обеспечения. Как следствие, демографическая динамика традиционной фазы имеет экспоненциальный характер.

В индустриальной фазе, особенно в ее зрелой форме, и тем более пост-индустриальной фазе демографический рост уменьшается, выходит за пределы простого воспроизводства и имеет ярко выраженную направленность к депопуляции. Пополнение происходит за счет миграции из внутреннего села, имевшего долгое время традиционный характер, а затем, когда его масштабы относительно индустриально-урбанизированных зон уменьшаются и само оно